У меня есть прекрасная племянница, которая всего на десять лет или около того младше меня (мои родители сделали перерыв между моими старшими братьями и сестрами и мной), и у нас всегда были довольно странные отношения, поскольку мы не встречались, пока оба не стали взрослыми. Это привело к тому, что мы запечатлелись не как родственники, а скорее как два симпатичных человека, которые почти сразу же понравились друг другу.

Никто из нас не говорил об этом взаимном влечении в течение первых десяти лет или около того, но через некоторое время стало очевидно, что мы делали все немного иначе, чем обычные дяди и племянницы; например, обедали или ужинали вместе, ходили в кино, на блошинный рынок или оружейные выставки, а иногда просто проводили время вместе, чтобы посмотреть фильм или обсудить наши личные проблемы в отношениях. Кто обсуждает интимные сексуальные подробности с членом семьи? Мы, очевидно.

До нас начало доходить, что если мы не родственники, то то, что мы делаем, можно назвать случайными знакомствами. Несколько раз нас часто принимали за пару, и никто из нас не потрудился исправить ошибку, что еще больше подтверждало тот факт, что мы действительно нравились друг другу в таких формах, которые можно было бы считать запретными.

Мы с Афиной - или просто Теной, как я обычно называл ее, когда не использовал домашние имена, такие как "малышка", "любимая" или "дорогая" (что могло быть еще одной подсказкой, что мы разные) - много раз за эти годы говорили о том, чтобы я взял ее в свой деревенский охотничий домик в горах. Поскольку я обычно люблю раздеваться, как только поднимаюсь туда, я сомневался, стоит ли приглашать ее с собой, так как думал, что это может приглушить мой энтузиазм гулять по земле и свободно мастурбировать. Однако за последние несколько месяцев наши отношения изменились, так как я признался в своих чувствах и сделал все официально.

Это было нелегко, но однажды ночью это просто вырвалось наружу в смс. Мы оба сказали: "Я люблю тебя", но потом я просто обязана была ответить: "Я влюблена в тебя". Но как только мы открылись, нам стало невероятно легко говорить о наших истинных чувствах и о том, что мы могли бы с ними делать. На данный момент у нее были отношения с другим человеком, но мы оба договорились посмотреть, что будет дальше, когда они закончатся.

Тем временем она снова предложила поехать со мной в хижину, и я начал рассказывать о том, как разводил костер и чувствовал запах дыма от печки Франклина, которая была у меня там. Она сказала, что это звучит замечательно, и ей нравится мысль о том, чтобы побывать там. Единственным недостатком было мое желание быть без одежды, поэтому я сказал ей, что мне нравится быть таким, когда я там. Она сказала, что нисколько не обидится, и ей тоже нравится быть обнаженной на открытом воздухе. На тот момент ничто не мешало нам провести выходные вместе, и я все еще мог время от времени ходить на прогулки.

Я приехал к ней домой в субботу утром в ноябре, когда на улице было еще темно. Это было время года, когда погода может быть довольно непредсказуемой: теплые дни сменяются холодными, а ясные дни внезапно сменяются дождем или снежными шквалами. Однако на эти выходные все было в порядке: ясная погода и дневные максимумы в верхней части 50-х годов; не совсем тепло, но все же достаточно тепло для прогулок нагишом по лесу. Я владел несколькими десятками акров земли, и она была довольно уединенной; с одной стороны она

примыкала к государственному парку площадью десять тысяч акров, а с другой - к сотням акров леса в частных руках.

Все свои вещи я уложил в большой рюкзак, а для нее взял рюкзак поменьше, чтобы уложить и ее вещи. От места, где я припарковался, было полмили пешком, так как брод смыло в ручей несколько лет назад, и я так и не смог его починить. Дальше все было пешком и в гору.

Когда мы пришли, уже рассвело, и сквозь верхушки деревьев пробивался солнечный свет, освещая вершину холма, где находилась моя хижина. Мы взвалили на плечи свои тяжелые рюкзаки и направились к ручью, осторожно переступая через стратегически расположенные камни, чтобы переправить нас на другой берег, безопасный и сухой. Одна оплошность могла привести к очень холодному и, что еще хуже, мокрому уроку, а я этого не хотел.

Мы добрались до дальней стороны без происшествий и направились вверх по склону, время от времени останавливаясь, чтобы отдохнуть и перевести дыхание, которое было заметно в хрустящем, чистом воздухе, когда мы выдыхали. Через двадцать минут или около того мы достигли открытого луга с фруктовыми травами на вершине холма, где находилась хижина.

"Вот мы и пришли!" объявил я. "Хижина, милая хижина!"

"О Джек!" воскликнула Тена. "Все именно так, как я себе это представляла!"

Я выскользнул из своей тяжелой сумки и помог Тене с ее; положил подол на маленькую открытую площадку у входной двери. Мы поворачивали плечами, чтобы помочь кровообращению, прежде чем я поднялся по четырем ступенькам на площадку. Хижина была построена на земле на телефонных столбах и в этот момент находилась примерно в тридцати дюймах над землей. Я отпер дверь и открыл ее, с облегчением убедившись, что ничего не вылетело и не выбежало.

Я оставила пакеты на месте, чтобы подмести пол, прежде чем мы занесем вещи. Почему-то на полу всегда лежал слой пыли, и мне не хотелось наступать на него после того, как я разденусь. Через несколько минут все было готово, и я предложил Тене присоединиться ко мне в моем скромном жилище.

Я проверил термометр на стене, и внутри хижины было прохладно - 43 градуса. Не слишком холодно для меня, поскольку я могу это выдержать. На самом деле, одно из моих любимых занятий - раздеваться и бегать голым по снегу. Это было все еще теплее, чем хрустящий воздух снаружи, но он скоро начнет теплеть, когда солнце поднимется выше в небо Аппалачей.

"Давай я разожгу огонь, и пока он разгорается при закрытых дверях, мы можем выйти на улицу покурить, если ты хочешь, детка". предложил я.

Тена кивнула и огляделась. Стены с обеих сторон были обшиты желтой сосновой фанерой толщиной в полдюйма, что делало помещение очень прочным, а интерьер я выкрасил в белый цвет, чтобы отражать свет газовой лампы ночью и делать все намного ярче. Мебели не было,

только два стула на открытом воздухе и прислоненный к стене поролоновый матрас, на котором можно было спать. Еще был генератор, который я так и не подключил, и большая косилка, чтобы раз в несколько лет подстригать траву.

"Ты был прав, это место, конечно, деревенское!" - воскликнула она. "Но здесь можно укрыться от непогоды. Да и уютно как-то, как в старые добрые времена".

Я улыбнулся в ответ и скомкал несколько старых газет, положил их в неглубокую печь, а затем добавил хворост и расколотые дубовые дрова. Я зажег газету и закрыл дверцы, и через несколько секунд рев огня, пробивающегося сквозь старинную печь, наполнил комнату.

"Готова?" спросил я.

Тена кивнула, и я начал сбрасывать с себя одежду. Через несколько секунд она решила присоединиться ко мне, чтобы покурить на природе. Мы стояли на палубе площадью четыре фута и смотрели на пейзаж, покуривая сигареты. Я бросил курить много лет назад, но мне все равно нравилось курить здесь, наверху, или когда шел снег. Просто причуда, наверное.

"Дорогой, как красиво!" - вздохнула она. "Ты не преувеличивал. Жаль, что ты не привез меня сюда много лет назад. У нас могло бы быть так много воспоминаний".

"Я боялась, что ты обидишься, если я скажу, что хочу раздеться". призналась я. "Кроме того, я люблю ходить без одежды и мастурбировать на улице".

Тена улынулась.

"Я тоже", - ответила она. "Поскольку мы оба знаем, что чувствует другой, может быть, мы можем поделиться этим, чтобы сломать лед, понимаешь? Потом нам предстоит многое наверстать, если это будет правильно".

"По-моему, звучит неплохо". ответил я, когда мы снова вошли в хижину.

Было уже немного теплее, чем когда мы вышли наружу, но как только я открыл дверцы на печке, в комнату хлынула волна тепла. Тена взяла один из проволочных стульев с виниловым покрытием и поставила его перед печью, вдыхая аромат дыма от лиственных пород дерева, когда сядила.

"Это может быть так романтично!" - воскликнула она. "О Джек, я бы очень хотела, чтобы мы давно уже сказали друг другу о своих чувствах".

"Я тоже", - согласился я, - "но, по крайней мере, я наконец-то признался".

"Потребовалось много мужества, чтобы сказать мне о своих чувствах, милая". тихо сказала Тена.

"На самом деле, потребовалось много водки", - ответил я, - "но спасибо".

Она хихикнула над моим ответом, и я пододвинул другой стул. Несколько минут мы смотрели на огонь, который становился все теплее и теплее, пока не стал почти слишком большим. Я взглянул на термометр, и он поднялся до 58 градусов.

"Вот это прохлада". заметил я. "Мы дадим ей прогореть, и нам будет комфортно до конца дня, особенно когда солнце нагреет все снаружи. Вечером мы сможем зажечь еще один".

"Хорошо", - согласилась она. "Звучит неплохо. Итак... чем вы занимаетесь, чтобы скоротать время, пока вы здесь?" - спросила она.

"Я слушаю радио, читаю, много дрочу и начинаю пить". сказал я с улыбкой. "Потом я дрочу еще. Хочешь прогуляться со мной? Я покажу тебе территорию, и, возможно, мы сможем насладиться обществом друг друга, если ты понимаешь, о чем я".

Она кивнула, и я встал, взял ее руки в свои и потянул ее вверх. Наконец-то я смог полюбоваться ее раздетым телом. Тена всегда стеснялась своих сисек, так как они были немного маловаты, но и она тоже. Чашечки В при ее росте 172 см были идеальны! Поскольку у нее было несколько детей и она кормила их грудью, они были очень мягкими и поникшими, что меня очень возбуждало. Она увидела, что я смотрю на них, и прочистила горло.

"Кхм, мои глаза здесь", - сказала она с ухмылкой.

Я усмехнулся в ответ.

<http://erolate.com/book/997/25265>